

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Три этапа эволюции религиозного чувства. (на примере романа Роже
Мартена дю Гара «Жан Баруа»)**

Быченкова Ксения Владимировна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: mc-zena@mail.ru

Роман французского писателя Роже Мартена дю Гара (1881-1958) «Жан Баруа» - это глубокий психолого-религиоведческий анализ человеческой личности, воплощенный в художественной форме. Герой этого произведения – психотип сомневающегося человека Нового времени. Открытый, как и многие другие представители его поколения, модным веяниям современной ему науки, философии и политики, он неизбежно вступает в сложные противоречивые взаимоотношения с религией. Она на протяжении всего романа является для Баруа тяжелым камнем преткновения на пути к сциентистскому будущему, свободному от суеверных предрассудков.

По словам Андре Моруа, «Жан Баруа» - интеллектуальный роман», или «роман идей» [3]. Можно сказать, роман представляет собой единство трех идейных пластов. Первый из них отсылает нас к историко-теоретической традиции свободомыслия как к сложному и неоднозначному культурному феномену. Второй поднимает извечный философско-религиозный вопрос о соотношении веры и разума, рационального и иррационального. И третий идейный уровень романа, наиболее глубоко проработанный автором, касается проблемы религиозного чувства как психологического явления.

В романе можно наблюдать различные формы свободомыслия, представленные в качестве этапов становления личности вольнодумца. Так, вначале мальчик в некотором роде близок к богоборчеству. При этом не может соотносить жизненные несправедливости и божественное провидение. Потом он обращается к антирелигиозному скептицизму. Множество неурядиц и противоречий в религии порождают закономерное сомнение, которое быстро рассеивается, когда герой задумывается о несовершенстве обрядов и догм. Тогда он начинает размышлять о различии между верой как таковой и нетождественным ей церковным институтом, что приблизило его к ереси и в итоге обратило к антиклерикализму. Затем в жизни Жана наступает период религиозного нигилизма, выразившийся в полном отступлении от веры в Бога, в который он сталкивается также с различными представителями либерального, или буржуазного, свободомыслия. Активная антирелигиозная деятельность героя делает его, по сути, воинствующим атеистом. И, наконец, после того, как герой уже переживает крайнюю форму свободомыслия, его позиция по отношению к религии становится более гибкой и к концу произведения герой стоит перед порогом нового религиозного обращения.

Проблема веры и разума - сквозная тема произведения. Именно нравственные мучения, порожденные невозможностью привести в гармонию эти два противоборствующих начала, как к тому призывает западная схоластическая традиция, вызывают у героя агрессивное чувство нетерпимости по отношению к религии. В беседе с аббатом Шерцем – человеком довольно вольнодумных взглядов для представителя католического

духовенства, – Жан очень четко выражает причину своих духовных терзаний, мешающих ему отречься от Бога. «Без веры, - сокрушается он, - я походил бы... не знаю, как выразиться... на дерево с вырванными из почвы корнями» [Мартен дю Гар: 20].

Позже, когда Баруа уже будет в достаточной степени готов осмыслить свою жизнь и сможет посмотреть на религию посредством своего собственного опыта общения и взаимодействия с ней, он придет к выводу, что неспособность отказаться от веры в юношеские годы объясняется наличием у людей так называемого врожденного религиозного чувства. Однажды он восклицает: «Чем я безотчетно руковожусь в своем стремлении к добру, как не сохранившимся во мне религиозным чувством, пережившим веру? И как объяснить, что каждый из нас испытывает потребность в самоусовершенствовании? Нет, нет, человеческое сознание религиозно по своей природе. Следует признать этот неоспоримый факт. Потребность верить во что-нибудь!.. Эта потребность присуща нам, как и потребность дышать».[Мартен дю Гар: 148] Очевидно, что для писателя-атеиста, чья судьба удивительным образом схожа с судьбой героя его романа, подобная идея о природной религиозности человека так же близка, как и Баруа, и была выстрадана тяжелыми душевными терзаниями посредством жизненного и философского опыта. На примере центральных персонажей романа – самого Жана, его жены Сесиль и их дочери Мари, – автор раскрывает три этапа эволюции религиозного чувства. Причем сам Жан за время действия романа переживает все три эволюционные формы. Сесиль стоит на том этапе духовного развития личности, которому присуще слепая вера, напрочь отвергающая рационалистическое вмешательство, как нечто враждебное по отношению к ее фанатичной религиозности. Жан в период наибольшего скептицизма и увлеченности естествознанием, отходя от веры в Бога, ищет ей искусственную замену в виде науки и разума. Так рациональность, возведенная на уровень почти религиозного почитания, приводит сомневающегося Жана к фанатичному атеизму. А их юная дочь, оставаясь уцерковленным человеком, не закрывается от атеистической пропаганды разума и способна провести в своем сознании должную границу между духовным и рациональным. Сам Баруа только к концу жизни придет к подобному уровню осмысления взаимоотношений религии и науки. Наличие религиозного чувства, врожденного по своей природе, становится для Жана подтверждением возможности гармоничного сосуществования веры и разума.

С отделением психологии как самостоятельной эмпирической по отношению к философии дисциплины, человечество приходит к выводу о существовании психологических предпосылок религиозности. И эта теория проникает и в другие сферы знания, в том числе в феноменологию религии, как некий постулат, дающий толчок для нового этапа в осмыслении веры в качестве особого духовного проявления личности. Рудольф Отто, проводя границу между рациональным и иррациональным, вводит понятие нуминозного, обозначающего данности религиозного опыта, связанные с особым переживанием божественного присутствия. Термин «нуминозное» происходит от латинского слова *numen*, означающего для римлян определяющую их судьбу божественную силу. Что же касается психологического воздействия нуминозного на человека, то оно проявляется в *sensus numinosus* то есть в чувстве нуминозного как в некоторой психической данности.[5] То есть в некотором роде это и есть то самое религиозное чувство, к выводу о существовании которого в конце концов приходит Баруа. По мнению другого исследователя психологии религии, К.Г. Юнга, религия в целом определяется посредством

идеи нуминозного. Она является понятием, обозначающим особую установку сознания, измененного опытом нуминозного. Примечательно, что в романе описан и случай мистического опыта, который представляет собой, если применять терминологию Отто, соприкосновение со священной, вызывающей трепет тайной, или *mysterium tremendum*. Для Юнга подобная встреча с бессознательным, отличается особой эмоциональной насыщенностью и сверхзначимостью.[6] Такой опыт в произведении Мартена дю Гара переживает Мари, дочь Баруа: «Когда испытаешь то, что испытала я, отец... Не знаю, как вам объяснить... Присутствие самого Бога... Бог овладевает душой, наполняет ее любовью, счастьем... Если человек испытал это хоть раз в жизни, все доводы, придуманные вами для того, чтобы доказать самому себе, что ваша душа не бессмертна, что она не частица Бога, - все ваши доводы, отец!..» [Мартен дю Гар: 139]- признается она Жану. Очевидно, что для Мари не встает вопрос о выборе между верой и разумом или о подмене этих понятий друг другом, потому что она имела опыт эмоционального переживания встречи с божественным.

Роман-пьеса «Жан Баруа», – это сложный по своей идейной структуре и содержанию психоаналитический очерк. Очевидно, что герои этого романа, написанного в первой половине XX столетия, события их жизни и связанные с ними духовные искания иллюстрируют идеи мыслителей того периода. Так в художественной аллегорической форме раскрываются основные идеи психологии и феноменологии религии, а именно идея о врожденном религиозном чувстве, этапах его эволюции, и переживании нуминозного посредством мистического опыта.

Литература

1. Роже Мартен Дю Гар. Жан Баруа. М.: Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1958
2. Зонина Л. Предисловие. Roger Martin du Gard "Jean Barois".- М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958
3. Моруа Андре. Литературные портреты. – Ростов-на-Дону, 1997
4. Наркирьер Ф. Мартен дю Гар Роже. -М.,1963.
5. Рудольф Отто. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным.- СПб.: АНО «Изд-во С. -Петерб. ун-та», 2008
6. Юнг К. Г. «Психология и религия» // Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.